

Единство дискурсивного и нарративного анализа в рамках судебно-психологической экспертизы по выявлению психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного

Е. В. Горбунова

Детский сад комбинированного вида № 7, г. Щёкино Тульской обл.

Обзор статей, посвященных дискурсивному и нарративному анализу [1; 2], позволил нам выявить элементы сходства между этими исследовательскими методами и общие черты, дающие основание использовать их в системном единстве в рамках судебно-психологической экспертизы (далее СПЭ) по выявлению психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного, а также вывести собственные определения дискурсивного и нарративного анализа применительно к СПЭ [3].

Современная нарративная психология представляет собой постоянно расширяющуюся область психологических исследований. Первоисточникам нарративного анализа в психологии посвящены труды Р. Г. Кадыровой (см., напр., [4]).

Социолог И. В. Троцук, исследователь методов работы с текстовыми данными, обнаруживает следующие основания системного единства дискурса и нарратива:

– их структура как совокупность трех различных, но взаимосвязанных компонентов: последовательности фраз (лингвистическая структура), интенции

(релевантность целей выстраивания последовательности фраз) и фокуса внимания участников языковой практики;

– принципы аналитической работы с ними: анализ дискурса — изучение динамического характера процессов конструирования смыслов говорящим (пишущим) и их интерпретации слушающим (читающим) с учетом влияния контекста повествования (референций, пресуппозиций, умозаключений), контекста ситуации, темы и знания мира («фреймов», сценариев); анализ нарративов (выделение инвариантных элементов нарративного эпизода) — поиск макроструктуры текстов или «глобальной схематичной формы» дискурса, позволяющей различать дискурсивные жанры;

– общая проблема — соотношение между тем, что человек знает, и тем, что он может сказать (используемые респондентами языковые и логические конструкты, которые могут скрывать истинное положение дел) [5, с. 71—72].

На наш взгляд, совместное проведение дискурсивного и нарративного анализа показаний подэкспертного позволяет расширить возможности методов психологического анализа материалов

уголовного дела и экспертной беседы [6] при выявлении психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного.

Наряду с традиционно принятыми методиками психологического анализа материалов уголовного дела дискурсивный и нарративный анализ речевой деятельности подэкспертного позволяет выявить дополнительные противоречия между его показаниями (как продуктом речевой деятельности) и информацией, содержащейся в материалах дела. Данные несоответствия нам представляется возможным рассматривать как психологический признак недостоверности показаний подэкспертного. Это связано с особенностями памяти. Если подэкспертный дает достоверные показания, ему нет необходимости придумывать новое или как-либо изменять ранее сказанное (как правило, он только вносит уточнения). Напротив, при недостоверности подэкспертный постоянно должен соотносить новые показания с данными ранее, корректировать их с целью сохранить логичность и непротиворечивость, и в связи с этим добавляет все новые подробности.

Кроме того, дискурсивный и нарративный анализ в сочетании с методиками психолингвистики дают возможность выявлять речевое воздействие на процессуальных лиц, причем не отчетливые психологические признаки влияния (такие как убеждение, внушение, заражение, манипуляция, деструктивная критика и т. п.), а изменение акцентов при отсутствии введения новой информации. По мнению А. А. Леонтьева, мы можем «воздействовать непосредственно на поле смыслов, не сообщая реципиенту вообще ничего нового для него, но лишь соответствующим образом расставив акценты, сосредоточив его внимание на каких-то его полусознанных эмоциях и т. д.» [7, с. 38].

Как полагают В. Ф. Енгальчев и А. В. Юнда, выявлять психологические признаки недостоверности показаний позволяет и метод экспертной беседы [6]. Однако провести такую беседу удается не всегда, и в подобных случаях методами дискурсивного и нарративного анализа можно выявить психологические признаки достоверности-недостоверности показаний подэкспертного, основываясь на их аудиовидеозаписи.

Необходимо отметить, что дискурсивный и нарративный анализ используется в рамках структуры психологического анализа аудиовидеозаписи в судебной экспертизе [8] только в единстве с анализом конгруэнтности показаний, невербальных компонентов общения [9], психолингвистическими методами исследования [5], психологическим анализом материалов дела [10] и оценкой валидности утверждений [11].

По нашему глубокому убеждению, при анализе зафиксированных в аудиовизуальной форме показаний подэкспертного предлагаемые нами методы позволяют выявлять психологические признаки не только достоверности-недостоверности, но и иные, свидетельствующие о том, что показания даны вынужденно или несамостоятельно. Более полно затронутый нами аспект проблемы освещается в диссертационном исследовании Д. С. Чижовой [12].

Таким образом, использование дискурсивного и нарративного анализа в структуре СПЭ на предмет выявления психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного позволяет эксперту-психологу дополнительно обоснованно подтвердить свой ответ на вопросы о наличии в показаниях подэкспертного, данных им в ходе допроса, *психологических признаков:*

- 1) недостоверности;
- 2) подготовленности показаний;

3) свидетельств вынужденной или несамостоятельной дачи показаний.

Как показала многолетняя практика проведения судебно-психологических и комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз по определению психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного, данные вопросы являются корректными и не выходят за рамки предмета исследования и компетенции эксперта-психолога, несмотря на многочисленную критику противников СПЭ на предмет определения психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного ([11; 13] и др.).

Именно ответы на эти три вопроса позволяют объективно, основываясь на научных принципах, методах и методологии СПЭ, выявить в показаниях подэкспертного, зафиксированных на электронных носителях, психологические признаки достоверности или недостоверности.

Литература

1. **Хабалев В. Д., Хаидов С. К.** Место конгруэнтности в судебно-психологической экспертизе // Путь науки. 2015. № 10 (20). С. 100—101.
2. **Хаидов С. К.** Дискурсивный анализ в судебно-психологической экспертизе при исследовании аудиовидеофайлов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 102—104.
3. **Хаидов С. К., Апалькова Е. В.** Применение нарративного анализа в судебно-психологической экспертизе при анализе аудиовидеофайлов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 3 (7). С. 78—80.
4. **Кадырова Р. Г.** Теория нарратива и нарративный анализ в психологии // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2 (9). С. 126—127.
5. **Троцук И. В.** Теория и практика нарративного анализа в социологии: монография. М.: Уникум-центр, 2006. 207 с.
6. **Енгальцев В. Ф., Юнда А. В.** Проблемы выявления недостоверных и ложных сообщений в экспертной беседе // Актуальное

состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Калуга, 26—29 мая 2010 г.). Калуга: Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2010. С. 138—144.

7. **Леонтьев А. А., Шахнарович А. М., Батов В. И.** Речь в криминалистике и судебной психологии. М.: Наука, 1977. 62 с.

8. **Апалькова Е. В., Хаидов С. К.** Структура психологического анализа аудиовидео-записи в судебной экспертизе // Материалы региональной университетской научно-практической конференции (18—22 февраля 2013 г.). Калуга: Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2013. С. 248—250. (Научные труды Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. Серия: Психолого-педагогические науки).

9. **Хаидов С. К.** Место конгруэнтности в судебно-психологической экспертизе // Материалы региональной университетской научно-практической конференции (18—22 февраля 2013 г.). Калуга: Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2013. С. 294—296. (Научные труды Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. Серия: Психолого-педагогические науки).

10. **Енгальцев В. Ф., Моисеева И. Г.** К вопросу оценки заключения судебно-психологической экспертизы // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. статей по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Н. С. Алексеева / Под ред. Н. Г. Стойко. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 559—565.

11. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2013. 544 с.

12. **Чижова Д. С.** Особенности судебно-психологической экспертизы психологических воздействий по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб.; Калуга, 2003. 21 с.

13. **Моисеева Т. Ф.** Типичные ошибки при назначении, производстве судебной экспертизы и оценке ее результатов // Уголовный процесс. 2013. № 3. С. 10—17.

Поступило 10.02.2016

Горбунова (Апалькова) Елена Викторовна — эксперт-психолог, специальный психолог, учитель-логопед МДОУ «Детский сад комбинированного вида» № 7, г. Щёкино Тульской области.

E-mail: apalkova00@bk.ru